

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ

ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОСЕВ

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 АВГУСТА 1947 ГОДА

№ 16 (65)

ПУТЬ НАГЛЯДНОГО ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Джон Фишер, один из трех представителей УНРРА, побывавших в прошлом году на Украине, недавно издал книгу, посвященную России. В ней он, между прочим, пишет: «Я убежден, что политический и экономический режим коммунизма вовсе не подходит для США. Такая возможность просто немыслима. Но коммунизм в России, мне кажется, вполне логически вытекает из самой истории этой страны. Во всяком случае, там он вполне прочно обосновался. Я не вижу никакого другого образа правления, который мог бы там утвердиться в ближайшем будущем».

Это мнение Дж. Фишера разделяется очень многими иностранными наблюдателями (в том числе и Буллитом), имеющими гораздо более оснований считать себя знатоками «русского вопроса», нежели цитируемый нами автор. В этом мнении отражается укоренившееся на Западе воззрение, что «каждый народ достоин своего правительства», и крайне ложное представление о российской истории и о характере русского человека. За границей сложилось впечатление, что русский человек это — или анархист (Крапоткин, Бакунин!), способный лишь на разрушение любого государственного строя, или же — пассивное быдло, покорно гнущее свою спину под ударами авторитарного кнута (от Чингис-Хана до Николая «Палкина»).

Не будем сейчас обсуждать вопрос о правильности или неправильности этой точки зрения. Ни наше возмущение (как бы оно ни было оправдано), ни упреки иностранцев в невежестве и отсутствии объективности, ни даже наша разъяснительная контр-пропаганда — существенно делу не помогут. Нам будут постоянно указывать на красноречивые факты современности: на безмолвие народа по ту сторону железного занавеса и на свойства и качества русского человека, выявляемые из наблюдений над формами нашей нынешней, эмигрантской, общественной жизни.

Мы слишком хорошо знаем, чем объясняется видимое лишь невооруженным и неопытным взором «безмолвие» народа и знаем, сколько за ним скрывается миллионов жертв. Не нам бросать упрек тем, кому за каждое опровержение сложившихся за границей взглядов грозит очень и очень многое, но в наших силах опровергать ложь о русском народе — собственным, личным примером.

Мы живем и будем жить не «у себя дома» и не на необитаемом острове, а в иностранном окружении. Российский вопрос стоит сейчас в центре внимания всего мира, поэтому вполне естественно, что к нам будут присматриваться как к предста-

вителям той породы людей, которые «создали и поддерживают» столь своеобразную восточную демократию централизованного и тоталитарного образца. Наши поступки, жесты и слова будут расценивать, как поступки, жесты и слова российских людей. По нас и по нашему поведению будут делать заключения о возможности или невозможности иных перспектив для образа правления, нежели те, которые Дж. Фишер считает закономерными и, в обозримом будущем, для России вероятными.

Причем, то или иное впечатление будет создаваться не только на основании наблюдения над теми, кого мы считаем своими представителями (официальные возглавители Комитетов, крупные общественные деятели и т. п.), но и из наблюдений над каждым из нас, как бы скромны ни были наше общественное положение и таланты. Это соображение лишний раз подчеркивает ту ответственность в свободе, о которой мы уже не раз говорили на этих страницах.

Уточним вытекающие отсюда следствия.

Каждый правопорядок, не анархического и тоталитарного типа, может существовать только в том случае, если его поддерживает «средний человек». В современных демократиях, при всем разнообразии политических мнений и симпатий, при всей партийной разногласности, есть положения для «среднего человека» непререкаемые, само собой понятные, вынесенные, так сказать, за скобки любой возможной дискуссии. Одним из таких положений является, например, утверждение свободы и демократической системы, как необходимого минимума для существования нормального государства. Сумма таких вынесенных за скобки положений меняется от страны к стране. В Англии она очень велика (чем и объясняется традиционный консерватизм основного стержня этой старейшей демократии и ее устойчивость), в Америке или Франции — она меньше. Нам однако, нельзя удовлетворяться в этом отношении минимальными требованиями, ибо в то время как демократии Запада существуют, тем свидетельствуя о своей живучести и устойчивости, нам нужно еще доказывать самую возможность установления чего-либо подобного в среде нашего народа.

Отсюда следует, что требования, которые мы должны предъявлять к заграничному российскому «среднему человеку» должны быть сугубо повышенными. Путем строжайшей самодисциплины, путем волевого самообуздания мы должны вынести за скобки критики и обсуждения возможно большее количество незыблемых и для всех обязательных положений.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Стр. 1: Путь наглядного опровержения

Стр. 2: Социализм и солидаризм
Куда идет Германия?

Стр. 4: Как распенивают чехословако-советский договор

Стр. 5: Марокко и протекторат

Стр. 6: В борьбе за обездоленных

Стр. 8: Русская солидарность
Экономические заметки

Стр. 9: Памятник Минину и Пожарскому

Стр. 10: Москва

Потерянный смысл

Фантазия и действительность

Стр. 11: Книжная полка

Мы должны, больше чем представители других наций, подчеркивать все, что нас объединяет и особенно резко восстаивать против того, что нас разделяет.

Это — трудный путь, предъявляющий ко всем нам очень большие требования. Но это — единственный реальный путь доказательства того, что наш народ, представителями которого мы являемся, достоин лучшей участи. Все теоретические утверждения этого положения будут разбиты, если поведение нашего «среднего человека», т. е. поведение каждого из нас, будет им противоречить.

В очевидности этой истины находим мы пафос той кампании, которая ведется на страницах этого органа. Его задачу мы видим не только в удовлетворении закономерного любопытства наших читателей к тому, что их ждет в плане чисто житейском и бытовом, но и в уяснении наших гражданских обязанностей.

Ибо, не исполняя эти обязанности, не получим мы никогда и гражданских прав.

В. Васильев

Достойнейший юбиляр

К Сорокалетию служения в священном сане Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита берлинского и германского

5-7 августа с. г. в Мюнхене состоялось чествование Высокопреосвященнейшего митрополита Серафима в связи с сороковой годовщиной вступления его на духовный путь.

Следует особо отметить тот тяжелый крест, который пришлось нести в страшные годы войны Высокопреосвященнейшему юбиляру, борясь за удовлетворение духовных потребностей истерзанных российских рабочих «остовцев», помогая им и словом и делом.

Для чествования в храме собрались иерархи и духовенства во главе с Высокопреосвященнейшим митрополитом Анастасием, председателем Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за рубежом.

И Высокопреосвященнейший митрополит Анастасий, и все выступавшие от имени духовенства и мирян, особо подчеркивали великие заслуги достойнейшего юбиляра.